

Пройдя по скрипучему причалу, они ступили на мостовую Волантиса. Уилл, вглядываясь в город, увидел Черные стены, воздвигнутые еще валирийскими драконьими повелителями. Могучие, сложенные из черного драконьего камня, тверже алмаза, они вздымались на высоту более двухсот футов, а их толщина позволяла проехать по ним шестерке колесниц, запряженных четвёрками коней. Внутри этих стен обитала волантийская знать, чистокровные, а западный берег, куда, скорее всего, и направлялись путешественники, был предназначен для прочих. Уилл, решив не терять времени, расспросил докера о том, как найти кузнеца Кватора, которого мастер Мотт рекомендовал как единственного, кто мог переплавлять валирийскую сталь. К счастью, его кузница находилась всего в сотне метров вниз по реке, что было как нельзя кстати — так они избежали долгого моста, от которого Уилл желал держаться подальше. Группа пробиралась по городу, стараясь не попадаться на глаза толпе: торговцам, путешественникам, рабочим, солдатам Волантена и рабам. Джендри и Эдрик, впервые увидевшие рабство, были поражены. Они видели женщин с чернильными слезами на лице, присматриваемых владельцем борделя, мужчин, чистивших лошадей, с мушиными чернилами на руках, и людей с колесами, толкающих повозки. Они проходили мимо магазинов, где на крюках, словно мясо, висели расчлененные руки. — О боже! — прошептал Эдрик, сжимая руку Джендри. — Не волнуйся, парень, — успокоил его Торос, — это только для предупреждения, а не для еды. — Не знаю, станет ли от этого лучше, — пробормотал Эдрик. — Мастера не любят давать вторые предупреждения, — сказал Торос, — их оставляют, чтобы каждый знал, что случится, если его поймут на краже. — Это варварство, — заметил Эдрик, — почему бы просто не бросить вора в камеру? Торос усмехнулся, понимая наивность мальчика: — Тогда камеры волантийцев были бы переполнены. Волантис не похож на Королевскую Гавань, мальчики, совсем не похож. Я-то знаю, я немало времени здесь провел. — Правда? — удивился Эдрик, заставив Тороса рассмеяться. Торос хлопнул Эдрика по плечу и указал на восточную часть города, где возвышался храм Владыки Света, в три раза больше Великой септы Бейлора в Королевской Гавани: — Вон там находится Храм Владыки Света. Там я вырос и стал священником. — Ты священник? Ты совсем не похож на Верховного септона, — заметил Джендри, заставив Тороса расхохотаться. — Я приму это за комплимент, Джендри, — ответил Торос, — нет, если я и был священником, то не думаю, что у меня это хорошо получалось. Даже не уверен, что сам верил в эти слова, но старые мастера нашли мне применение. — Тоскуешь по дому, Торос? — спросил Уилл. — Вовсе нет, мой принц, — ответил Торос, — быть рядом с вами в последние несколько лет было самым радостным событием за всю мою жизнь. И я думаю, что ты единственный, кто слушает проповеди, которые я читаю. — Ты обратился к Владыке Света? — спросил Артур. Уилл отрицательно покачал головой: — Нет, но это интересные истории. Честно говоря, это все, что я сейчас думаю о богах — истории. Они подошли к кварталу, где располагались храмы разных религий, кишачие верующими и последователями. — Я придерживаюсь Старых Богов, как мой северный род, богов природы и тому подобного, и я... почитаю Семерых из-за Вестероса, но я не уверен, что действительно верю во все это, — сказал Уилл. — Что ты имеешь в виду? — спросил Амфиарай, видя, как Уилл подбирает слова. — Не обижайся, Амфиарай, правда, — ответил Уилл, и Амфиарай кивнул в знак понимания. — Я знаю, что я молод, но, честно говоря... я не думаю, что какая-либо вера заставит богов ответить на молитвы, когда в мире столько смерти, разрушений и ужасов. Учитывая все, что я видел и что слышал... если боги и существовали, они давно отказались от нас. — Немного мрачный взгляд, мой принц, — заметил лорд Дондаррион. — Возможно, но я не собираюсь ждать, пока молитва Отца или Матери спасет меня от верной смерти или гибели, — ответил Уилл, — Считаю ли я, что все, что боги оставили для нас и чему нас учат, — глупость? Нет, конечно же, нет. Там есть ценные уроки и наставления, но я также верю, что человек сам творит свою судьбу... а не боги. Как бы кощунственно это ни звучало, у меня нет намерения обидеть кого-то из вас, но я так считаю. Кто знает, может быть, мои путешествия изменят мое мнение, но на данный момент я чувствую именно так. — Со временем становится все интереснее и интереснее, — заметил Геркулес, когда они продолжали свой путь. Они подошли к району

кузнецов, где в воздухе витал запах дыма, а стук молотов и наковален разносился по улицам. Кузнецы, создающие доспехи и оружие, выставляли свои изделия, чтобы привлечь покупателей. Ювелиры тоже предлагали свои товары: изысканные украшения, инкрустированные драгоценными камнями, золотом и серебром. Наконец, они добрались до места назначения — большой кузницы, расположенной в самом конце улицы. Здесь было представлено разнообразное оружие высокого качества, с искусно выполненными гардами и рукоятками, а также щиты разных размеров. Уилл заметил нескольких мужчин, работавших у входа, ни у кого из них не было рабских клейм или ошейников, что, по крайней мере, было хорошим знаком. — Здравствуйте, я ищу мастера Кватора, — обратился Уилл, говоря на низком валирийском, — мне нужно кое-что сделать. — Пожалуйста, следуйте за мной. Он внутри, — ответил один из мужчин, ведя группу внутрь кузницы, где они увидели еще больше оружия и даже комплекты доспехов. Они прошли в заднюю часть мастерской, где стояло современное кузнечное оборудование и раскаленная печь. Пожилой джентльмен усердно бил по куску расплавленного металла, затем окунал его в закалочное масло и проверял на наличие изъянов. — Мастер Кватор, к вам клиент. Вестеросец хочет что-то сделать, — сказал помощник. — Я занят, скажите ему, чтобы он пришел в другой раз. Скажи, что я занят молитвой. Пусть забывчивый вестеросиец подождет снаружи. Он будет слишком глуп, чтобы думать иначе, — рявкнул Кватор, прежде чем положить клинок в печь, чтобы разогреть его. Его помощник повернулся, чтобы передать Уиллу эти слова, но тот остановил его: —

<http://tl.rulate.ru/book/100749/3454614>